

Ван Янь лишилась дара речи. Впрочем, как и все остальные, включая самого Шэнь Вана, которого Чи Ин так внезапно заслонил спиной.

Неприступный школьный красавчик Чи впервые вступился за кого-то — буднично, но столь решительно, что никто не посмел возразить.

Шэнь Ван недоуменно уставился на чужую ладонь перед своим лицом и тихонько хмыкнул:

— А?

Чертовщина какая-то. Неужели Чи Ин действительно решил его защитить?

— Ну-ну, давайте только без ссор, — раздался примиряющий девичий голос.

В классе еще оставалось несколько человек. К спорящим поспешила миловидная девушка с охапкой учебников в руках. Она дружелюбно улыбнулась Ван Янь:

— Привет, я Юй Цин, староста девятого класса. Ты ведь Ван Янь из третьего? Я много о тебе слышала и искренне тобой восхищаюсь, но... Шэнь Ван — наш одноклассник. У него куча дел перед второй сменой, нужно успеть подготовиться. Наверное, не стоит вот так преграждать ему путь, как думаешь?

Улыбка старосты была настолько обезоруживающей, что Ван Янь мгновенно стушевалась. Смущенно опустив руку, она отступила на пару шагов:

— Ой, извините. Погорячилась.

В конце концов, кто не теряет голову при виде красавцев? Когда она выпрашивала контакты у симпатичных девчонок, то вела себя и похлеще.

— Пошли, — буркнул Чи Ин, натягивая кепку и маску.

Он молча двинулся к выходу, и Шэнь Ван, подхватив рюкзак, последовал за ним. Толпа зевак в коридоре — а там собралось не меньше сотни человек — безропотно расступилась, провожая их абсолютной тишиной.

Едва их силуэты скрылись за поворотом, коридор взорвался приглушенным гулом.

— Погодите... С каких это пор Чи Ин так спелся с новеньким?

— Вот именно! Наш ледяной принц ведь никого к себе близко не подпускает. Неужели пал

жертвой неземной красоты, как и все мы?

— Да ну тебя! Они же за одной партой сидят, деваться некуда, вот и сблизились. Но боже... Два самых красивых парня школы сидят вместе! Как теперь вообще уроки слушать? Все же будут только на них пялиться!

Чи Ину не было дела до школьных слухов. Стоило им переступить порог дома, он сбросил куртку, достал из ящика пластиковую рулетку и поманил Шэнь Вана:

— Стой смирно. Будем мерить твой рост.

Шэнь Ван впервые видел подобную штукуну. Удивительно, как эта гибкая, шуршащая лента могла служить мерилон. Тем не менее он послушно вытянулся в струнку. Чи Ин прижал один конец рулетки к полу подошвой домашнего тапка, потянул корпус вверх, вытягивая ленту над головой императора, и нахмурился — пышная челка Его Величества безбожно искажала показатели.

Чтобы добиться идеальной точности, Чи Ин без лишних раздумий бесцеремонно нажал ладонью Шэнь Вану на макушку, приглаживая волосы.

В голове Шэнь Вана словно разорвался снаряд. Действуя на чистых рефлексах, он резко отмахнулся, едва сдержав рвущееся с губ яростное «Дерзость!». Чи Ин от неожиданного толчка покачнулся, его нога соскользнула с кончика ленты, и стальная пружина рулетки с сухим щелчком втянула ее обратно. Хлесткий удар острого пластикового края пришелся прямо по ладони Чи Ина.

На правой руке мгновенно проступил тонкий кровавый порез.

Шэнь Ван замер, не ожидая, что безобидная гибкая лента может ранить столь глубоко.

Чи Ин одарил его ледяным взглядом. Достав салфетку, он хладнокровно стер выступившие капли крови.

— Совсем крыша поехала?

Шэнь Ван промолчал. Он молча присел перед тумбочкой, достал из аптечки пластырь и принялся медленно, словно пребывая в прострации, вертеть его в руках.

Порез от грязной рулетки требовал дезинфекции. Чи Ин обработал рану йодом, поморщился от жжения и, не выдержав, спросил:

— И из-за чего была эта истерика?

— Да так, — тихо отозвался Шэнь Ван, надорвав бумажную упаковку пластыря. — В детстве один из старших братьев пытался меня убить. Перед тем как нанести удар, он притворился ласковым, погладил по голове... А в рукаве у него пряталась игла с ядом.

Чи Ин замер. Забрав у него пластырь, он аккуратно наклеил его на ладонь.

— Веселое у тебя было детство. И что потом?

Шэнь Ван бледно усмехнулся:

— Я оказался быстрее, он не успел. А потом я его убил. Приказал выпустить ему всю кровь до последней капли.

Чи Ин промолчал.

«Жестокий мелкий ублюдок», — мысленно резюмировал он.

— Здесь тебе ничего не угрожает, так завязывай со своими паранойями, — вздохнул Чи Ин. Он не стал злиться на эту вспышку — в конце концов, с таким прошлым неудивительно быть дерганным. — Собирайся. Сходим в торговый центр, там есть ростомер. Словно мне самому в радость с этой лентой ковыряться.

Обувшись, Чи Ин сунул телефон в карман и распахнул дверь. Заметив, что Шэнь Ван не шевелится, он обернулся:

— Ну? Чего ждешь?

Шэнь Ван опустил голову, и на его губах появилась на удивление мягкая, спокойная улыбка. Обычно он так не улыбался, но сейчас это выглядело на редкость искренне.

— Ты не понял. Тебя я не опасаюсь.

В школу Шэнь Ван вернулся пораньше, чтобы заполнить гору дурацких бланков. Перед самым началом уроков Чжан Цзывэнь вручила ему новенький комплект формы:

— Ты указал рост сто восемьдесят семь, так что я взяла размер на сто девяносто. Если покажется слишком мешковатым... может, примеришь на сто восемьдесят пять?

Чи Ин, увлеченно листавший ленту в телефоне, вздрогнул, когда учительница похлопала его по

плечу:

— Чи Ин, одолжи ему свою куртку для примерки...

— Не дам, — отрезал тот, даже не дослушав.

Чжан Цзывэнь закатила глаза.

Погасив экран, Чи Ин окидал Шэнь Вана оценивающим взглядом с ног до головы:

— Всего три сантиметра разницы. Сядет как влитой.

Шэнь Ван заинтересованно сощурился:

— Так у тебя размер на сто восемьдесят пять? А сам-то какого роста?

— Да, Чи Ину его форма слегка на вырост, у него самого сто восемьдесят четыре, — вставила Чжан Цзывэнь. — Так что тебе со своими ста восьмьюдесятью семью в размере на сто девяносто будет в самый раз. Оверсайз сейчас в моде, выглядит стильно!

Надо отдать должное, форма в Одиннадцатой школе действительно радовала глаз. Строгая черно-белая гамма смотрелась куда выигрышнее аляповатых разноцветных мешков, которые заставляли носить учеников в других заведениях. К тому же в комплекте шла серая парадная форма для торжественных случаев.

Когда Шэнь Ван забрал сверток, учительница облегченно вздохнула и тут же переключила огонь на его соседа:

— И ты, Чи Ин, хватит залипать в экран! Ну почему нельзя хоть раз проявить сознательность? Стал бы образцовым отличником-интеллектуалом, твоя фотография украшала бы доску почета на самом видном месте!

— Хорошо, больше не буду, — послушно кивнул Чи Ин, убрал телефон в рюкзак и невозмутимо улегся спать прямо на парту.

Чжан Цзывэнь лишилась дара речи.

Как, во имя всего святого, это апатичное создание умудряется щелкать сложнейшие олимпиадные задачи как орехи?

С залиvistым звонком на первый послеобеденный урок началась математика — предмет,

которого Шэнь Ван ждал с особым трепетом.

Он и помыслить не мог, что судьба когда-нибудь заставит его изучать столь чуждую науку. Полный решимости, он приготовился внимать каждому слову учителя, однако его запала хватило ровно на десять минут.

«Что за чертовщина здесь происходит?» — тоскливо подумал он, глядя на исписанную доску.

Чи Ин, лениво листавший сборник вариантов Единого государственного экзамена, приоткрыл один глаз:

— Это аналитическая геометрия. Не паникуй. Сейчас дорешаю вариант и все тебе растолкую.

Вторую половину урока на задней парте велось непрерывное шушуканье.

Сидевший впереди Чжай Жэньдань ловил каждое слово и постепенно впадал в ступор. Его сосед по парте выглядел не лучше. Наконец оба синхронно обернулись, вылупившись на Чи Ина так, словно встретили пингвина посреди Сахары:

— Школьный красавчик Чи... Откуда ты вообще все это знаешь?

— Я никогда не говорил, что не знаю, — не поднимая головы, отозвался тот, чертя на клочке бумаги новую систему координат. — Теперь смотри, это конические сечения. Формулу придется зазубрить.

Шэнь Ван в отчаянии взъерошил волосы, окончательно растрепав аккуратную прическу. От его прежнего аристократического лоска не осталось и следа — теперь за партой сидел взмыленный, всклокоченный школьник.

— А если направление прямой изменится на противоположное?

— Значит, подставишь другую формулу.

—...

— Дальше сам разбирайся. Я тебе пол-урока разжевывал, язык отсох. Посижу в телефоне.

Шэнь Ван сверлил взглядом несчастные уравнения еще минут десять, прежде чем в голове наконец хоть что-то прояснилось. Но облегчение было недолгим — он тут же осознал, что впереди его ждет следующая тема.

Математические формулы казались бездонным колодцем, откуда бесконечным потоком хлынули новые и новые правила. Сущий кошмар.

Когда наконец прозвенел звонок с урока, Шэнь Ван мысленно возблагодарил небеса за то, что утренние уроки литературы были спасительно простыми. Но стоило ему откинуться на спинку стула, планируя перевести дух, как Чи Ин бесцеремонно вложил ему в ладонь пятиюаневую купюру.

— Сходи в столовую, купи мне булок. В обед маковой росинки во рту не было, жрать охота.

Шэнь Ван уставился на деньги с каменным лицом:

— Я вообще-то император.

— Понимаю. Сделайте милость, Ваше Величество, принесите своему верному подданному пару булок.

—...

В итоге во время перемены новоиспеченный ученик произвел в школьном буфете настоящий фурор. Под аккомпанемент удивленных шепотков и десятков пристальных взглядов он добыл вожделенную выпечку и успел взлететь на четвертый этаж за секунду до звонка. Однако стоило ему опуститься на стул, как перед его носом материализовался исписанный лист бумаги.

— Твоя домашка, — Чи Ин деловито забрал пакет с булочкой и защелкнул колпачок ручки.

Это был лист, исписанный аккуратным почерком Чи Ина, — индивидуальный тест по пройденному сегодня материалу.

При виде геометрических графиков у Шэнь Вана задергался глаз:

— У нас разве нет обычных рабочих тетрадей?

— Это личное задание, — невозмутимо отозвался Чи Ин, надкусывая булку.

Эту фразу краем уха зацепил Чжай Жэньдань. Сработал эффект сарафанного радио: уже к концу учебного дня сенсационная новость облетела каждый угол Одиннадцатой школы.

Сам Чи Ин подтягивает новенького по учебе и даже составляет для него индивидуальные тесты!

Слухи о выдающихся способностях Чи Ина к точным наукам ходили давно, но его ледяное равнодушие к окружающим было притчей во языцех. С какой стати этот гордец вдруг заделался репетитором?

Неужели все дело в «привилегиях совместного сидения»?

Масла в огонь подлила информация от вездесущих очевидцев, заметивших, что в обеденный перерыв парни ушли в сторону одного и того же жилого комплекса. К вечеру статус их отношений в школьных пабликах эволюционировал от «просто соседей по парте» до «они живут вместе».

Впрочем, доля правды в этих домыслах имелась — они действительно делили одну квартиру и даже спали на одной кровати, пусть и разделенные глухой баррикадой из диванных подушек.

Поскольку оба были приходящими учениками, обязательная вечерняя самоподготовка их не касалась. Едва закончился последний урок, они дружно начали собирать вещи. Чи Ин, потративший кучу нервных клеток на объяснение базовых теорем, чувствовал себя выжатым как лимон. Шэнь Ван пребывал в аналогичном полуобморочном состоянии и растерял весь свой императорский апломб. Однако уйти спокойно ему не дали — на выходе из класса его перехватила Чжан Цзывэнь.

В первый же день Шэнь Ван умудрился парализовать движение в коридоре в обед и спровоцировать волну сплетен после уроков. И хотя сам виновник торжества вел себя пассивно, слухи о сожительстве двух главных красавцев школы требовали немедленного вмешательства классного руководителя.

Система не могла сотворить Шэнь Вану фальшивых родителей из воздуха, поэтому просто перенесла данные его реального генеалогического древа в электронную базу регистрации. Список родственников в его анкете выглядел удручающе сиротливо — все до единого числились усопшими, зато комар носа не подточит.

Местом прописки значился элитный район столицы — города В.

Чи Ин когда-то предполагал, что если сопоставить географию двух миров, то императорская столица Шэнь Вана находилась как раз там, где сейчас раскинулся мегаполис В.

Впрочем, столичная прописка вовсе не гарантировала безбедную жизнь в настоящем.

— Ты действительно живешь у Чи Ина? — округлила глаза Чжан Цзывэнь.

Шэнь Ван ответил с самым невозмутимым видом:

— Да. В этом городе я знаю только его, так что деваться мне некуда.

— Но Чи Ин... у него свои обстоятельства, — замялась учительница.

Шэнь Ван слегка нахмурился:

— А что с ним?

— Мне не стоит лезть в его личную жизнь, но ты должен понимать: как приезжий, ты пока не можешь претендовать на государственную материальную помощь. Жить у одноклассника на птичьих правах... Тебе не кажется, что ты его стесняешь?

Шэнь Ван осекся. Возразить было нечего.

Действительно, все это время он беззастенчиво пользовался гостеприимством Чи Ина, жил под его крышей и тратил его деньги. И пусть Чи Ин ворчал, требуя вернуть долги, оба прекрасно понимали: в текущем положении Шэнь Ван, не способный даже домашку по математике без посторонней помощи одолеть, о поиске работы не мог и мечтать.

Заметив, что парень замялся, Чжан Цзывэнь тут же развила наступление:

— Я могу попробовать выбить для тебя школьную субсидию. В твоих обстоятельствах руководство наверняка пойдет на уступки и сделает исключение. Но есть одно обязательное условие — тебе придется переселиться в общежитие.

<http://bllate.org/book/19001/1950559>